

Фэдзидзуки Мена не хотел оборачиваться: он примерно догадывался, о чём хочет сказать Сэйити Юкимура. Наверняка что-то вроде: «Ты так здорово играешь в теннис, почему же ты бросаешь?» — или вроде того. Он наслушался подобных речей слишком, слишком много и уже порядком от них устал, но хорошее воспитание всё же заставило его остановиться.

Он не стал оглядываться:

— Что-то ещё, Юкимура-кун? Если это касается тенниса, то можешь не продолжать.

Его тон звучал холодно, словно он надеялся остудить пыл собеседника.

Но в этот момент из-за спины донёлся лёгкий смешок.

— Прости, Фэдзидзуки-кун, меня не интересуют чужие секреты.

Фэдзидзуки Мена обернулся. Его глаза, похожие на аметисты, были одновременно мягкими и безразличными, а улыбка — отрешённой и отстранённой.

Лишь теперь Фэдзидзуки Мена заметил под этой мягкой оболочкой упрямое, заложенное в самом нутре одиночество.

Юкимура напоминал затянутый густым туманом крепкий лёд: при первой встрече чувствуешь лишь прохладу, но когда туман рассеивается, Фэдзидзуки Мена видит скрытый внутри холод.

Слова насчет чужих секретов были правдой, но только отчасти: сейчас Юкимура как раз чрезвычайно интересовался будущим чемпионом Уимблдона и всякими теннисными делами. Только вот вслух такое не скажешь — не видишь разве, что человек уже оцетинился, как ёж?

Раз уж нельзя действовать напролом, придется подходить к делу постепенно.

— Хотя мне действительно жаль, что Фэдзидзуки Мена больше не играет в теннис, я хотел сказать другое: давай подружимся, Фэдзидзуки-кун.

Он снова протянул руку. Лёгкий вероуок коснулся прядей его волос, и те затрепетали на ветру, словно сама природа решила добавить ему красок. На губах Юкимуры играла улыбка, в полной мере отражая всю дерзкую юношескую уверенность.

Фэдзидзуки Мена почувствовал, что ему трудно отказаться. Он всегда ценил таких людей — тех, на кого, казалось, падает весь свет этого мира. К тому же образ Юкимуры подходил идеально...

Но стоило вспомнить о теннисе, как он тут же взял себя в руки. Неужели этот парень собирается зайти окольными путями?

Да и пусть. В конце концов, мы просто заводим друзей. Пока я сам не хочу играть в теннис, что бы он ни говорил — всё бесполезно, так что переживать не о чем.

Фэдзидзуки Мена пожал протянутую руку.

Царившее до этого напряжение в воздухе наконец рассеялось.

Улыбка Юкимуры стала ещё лучезарнее:

— Фэдзидзуки-кун, давай познакомимся заново. Я Сэйити Юкимура, выпускник начальной школы Нансёнан.

— Фэдзидзуки Мена, выпускник начальной школы при академии Бэйди.

Юкимура слегка приподнял брови, немного удивившись. Бэйди? Токио?

— Фэдзидзуки-кун приехал в Канагаву отдохнуть?

— Вроде того, здесь живет моя бабушка, — бесстрастно ответил Фэдзидзуки Мена. — Давай обменяемся лайнами, Юкимура-кун.

Он достал телефон.

— Зови меня просто Юкимурой. В конце концов, мы теперь друзья, разве нет? — Юкимура разблокировал свой телефон.

Фэдзидзуки Мена на мгновение замер, и под покровом тёмных волос его уши чуть покраснели:

— Ты тоже... зови меня Фэдзидзуки... Юкимура.

Добавив Юкимуру в контакты, Фэдзидзуки Мена уставился на его аватарку и опешил. На ней красовался прекрасный куст лилий. Неужели Юкимура... предпочитает такой стиль?

Совсем как у бабушки...

Фэдзидзуки Мена перевёл взгляд с лилий на самого Сэйити Юкимуру.

— Это лилии, которые я вырастил сам. Красивые, правда, Фэдзидзуки? — заметив его взгляд, Юкимура лукаво прищурился.

— Кр... красивые.

Уши Фэдзидзуки Мены и так горели, а теперь покраснели ещё сильнее. Ему стало чуточку стыдно перед самим собой — надо же было такое подумать о человеке.

Реакция Фэдзидзуки Мены выглядела странновато, но Юкимура не стал заикливаться на этом, потому что обнаружил кое-что поинтереснее.

— У Фэдзидзуки очень милая аватарка. Это твой питомец?

На аватарке у Фэдзидзуки красовался маленький чёрный котёнок с синими глазами. Почему-то это казалось до боли знакомым...

Хм, очень мило, мысленно отметил про себя Юкимура.

— Можно и так сказать... — замялся Фэдзидзуки Мена.

— Можно и так?

— Мы завели его вместе с другом... — Поймав на себе взгляд Юкимуры, Фэдзидзуки Мена на секунду умолк, а затем пояснил: — Но из-за нехватки времени о нём в основном заботится мой друг...

Значит, всё-таки можно и так, мысленно подытожил Юкимура.

Фэдзидзуки такой дотошный...

— Котёнок и правда прелесть. Если будет время, познакомишь меня с ним?

Наверное, будет очень забавно увидеть Фэдзидзуки рядом с этим котиком.

К тому же... Разве это не отличный способ сблизиться?

Фэдзидзуки Мена нахмурился не потому, что Юкимура захотел посмотреть на кота, а из-за того, что...

— Кот в Токио.

Он сомневался, согласится ли Юкимура ради какого-то кота специально ехать в Токио.

— Я не против, если Фэдзидзуки-кун не возражает.

Юкимура был необычайно воодушевлен.

Хотя мелкие детали из своего сна он помнил нечётко, ему упорно казалось, что этого кота он уже видел во сне. Это вызывало странное, едва уловимое ощущение знакомства... Быть может, он даже знает этого друга Фэдзидзуки.

— Если будет время — обязательно.

Посмотреть на кота не велика проблема. Раз уж Юкимуру всё устраивает, отказываться не стоило.

<http://bllate.org/book/22380/2347819>